

ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.7
УДК 82-9, 316.7

Л. С. Рубан

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ СКАЗОЧНОЙ МИФОЛОГИИ: «ЗОЛУШКА» В ЗАМЫСЛАХ АВТОРОВ, ПРЕДПОЧТЕНИЯХ ДЕТЕЙ И ИНТЕПРЕТАЦИЯХ КРИТИКОВ

Рубан Лариса Семёновна, доктор социологических наук, профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

E-mail: Lruban@yandex.ru
AutorID РИНЦ: 422924

Аннотация. В статье на примере игрового и сказочного моделирования рассматриваются различия восприятия и мироощущения социальных индивидов в зависимости от возраста, уровня образования, культуры и статуса. Анализируется, каким образом взрослые передают детям оценочные и нормативные критерии и формируют навыки поведения в обществе, адаптируя новое поколение к его требованиям. Передача знаний и норм от одного поколения к другому избавляет младших социальных индивидов от хаотичных социальных метаний, давая им готовые социальные образцы поведения в соответствии с принятыми в обществе нормами, что способствует сглаживанию конфликтов и развитию межпоколенного взаимодействия и согласия.

Ключевые слова: игровое моделирование, сказочное моделирование, моделирование и прогнозирование жизненного сценария

Для цитирования: Рубан Л. С. Социокультурные смыслы сказочной мифологии: «Золушка» в замыслах авторов, предпочтениях детей и интерпретациях критиков / Л. С. Рубан // Наука. Культура. Общество. 2020. Том 26. № 3. С. 74-81. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.7

SOCIOCULTURAL MEANINGS OF THE FAIRY-TALE MYTHOLOGY “CINDERELLA” IN THE AUTHORS’ INTENTIONS, PREFERENCES OF CHILDREN AND CRITICIANS’ INTERPRETATIONS

Larissa S. Ruban, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Research Department of International Cooperation, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS (Moscow, Russia).

E-mail: Lruban@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-7972-1596

Web of Science ResearcherID: AAG-9409-2020

Abstract. In the article, the author uses the example of game and fairy-tale modeling to consider the differences in the perception and attitude of social individuals depending on age, level of education and culture, and status. The article analyzes how adults pass on evaluation and normative criteria to children and form behavioral skills in society, adapting the new generation to its requirements. The transfer of knowledge and norms from one generation to another saves younger social individuals from chaotic social throwing, giving them ready-made social patterns of behavior in accordance with the norms accepted in society, which helps to smooth out conflicts and develop inter-generational interaction and harmony.

Keywords: game modeling, fairytale modeling, life scenario modeling and forecasting

For citation: Ruban L. S. (2020). Sociocultural meanings of the fairy-tale mythology “Cinderella” in the authors intentions, preferences of children and critics interpretations. *Science. Culture. Society*. Vol. 26. № 3. P. 74-81. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.7

Социокультурное восприятие реальности индивидами отличается в зависимости от возраста, уровня образования и культуры, статуса человека, социальной среды. Готовя подрастающее поколение к будущей практической деятельности, взрослые передают младшим членам общества не только знание разрешительно-запретительных и морально-этических нормативов, они стараются выработать у детей практические навыки поведения в обществе, для чего используют игровое и сказочное моделирование. Для примера, проанализируем одну из самых популярных сказок, а именно «Золушку». Надо сказать, что это очень старая сказка. Её сюжет археологи в XIX веке обнаружили и прочли на египетских папирусах, возраст которых составляет более двух с половиной тысяч лет. И уже тогда прекрасный юноша искал девушку с помощью тувельки. Ну как тут не сказать, что все преходяще, а любовь вечна!

Сегодня стало очень модным подвергать сказки критическому анализу. Некоторые психоаналитики подходят к процессу анализа нетривиально, используя своеобразные способы и методики. Часто детальному анализу подвергают самую волшебную, на мой взгляд, и самую любимую всеми девочками на свете сказку – «Золушка». Чаще всего это делают именно женщины, которые хотят доказать всему миру, что они очень сильные и могут переносить трудности, не хуже мужчин, и умеют сами постоять за себя в соответствии с принципом: «добро должно быть с кулаками». Мужчины же, напротив, тайно мечтают встретить в жизни свой идеал: тихую, добрую, чуткую, отзывчивую и заботливую девушку, у которой руки растут из правильного места, и она умеет создать уютный и теплый домашний очаг, куда хочется прийти вечером и остаться на всю жизнь.

Некоторые скептики указывают на то, что добрая фея в сказке

«Золушка» не такая уж и добрая, а довольно хитрая и прагматичная волшебница. У неё был роман, причём совсем не платонический, с дровосеком – отцом Золушки, который они умело скрывали от всех. Фея хотела остаться наедине с добрым дровосеком, а Золушка мешала им, поэтому ее отправили на бал, используя разные подручные средства, которые удачно оказались в нужном месте и в нужное время: мышей, ставших прекрасными лошадьми; крысу, превратившуюся в кучера; тыкву – в карету, а лохмотья Золушки – в роскошное бальное платье. Однако волшебство это было кратковременным, не навсегда, и действовало оно лишь до определённого момента, а именно до полуночи. Всё вернулось на круги своя с последним ударом часов.

Ряд аналитиков рассматривают Фею в сказке «Золушка», как мать-заместительницу, так как *«то, чего героиня не может получить от мачехи, – поддержку, заботу, уважение, помощь – она получает от феи-крестной. Фея-крестная даёт Золушке все то, о чём она мечтает, поддерживает её, заботится о ней, относится к ней с вниманием и пониманием»*. С другой стороны, фея-крестная выполняет для героини функции психотерапевта. Она чувствительна, эмпатична и понимает состояние героини¹.

Другой критик, Светлана Радович, указывает, что, «читая детям сказку о Золушке, мы прививаем девочке покорность (злой мачехе и сводным сёстрам, безвольному тюфяку-отцу) и безынициативность (ждала, когда фея её на бал отправит). Что

она никогда бы не стала женой принца, если бы не добрая фея». Но сама же Радович себе противоречит, далее описывая Золушку совсем не как жертву, а как жизнестойкую девушку: «она не роптала, не жаловалась на жизнь, была добра и мечтала, и пела. Она не копила обид на родню, работу делала с любовью. И мечтала... И её мечта сбылась: Фея отправила ее на бал, и Золушка смогла этой ситуацией воспользоваться, так как умела очень хорошо танцевать, у неё были хорошие манеры и речь, и (главное) ей хватило ума, чтобы не выкладывать всю подноготную при первой встрече... И далее принц влюбляется в прекрасную девушку, о которой НИКТО НИЧЕГО не знал»². То есть на неё работает её таинственный, загадочный образ!

Так почему же Золушку отправляют на бал? В добрых и чистых сказках Шарля Перро и Евгения Шварца поездка на бал является наградой за труды, приветливость и доброжелательность Золушки, исходя из установок, что возможна поездка на бал, если ты этого заслуживаешь, то есть совершенные добрые дела обязательно должны вознаграждаться, а злые поступки – наказываться. В этой сказке чётко звучит тема справедливости и ответственности за свои поступки и дела.

Когда на занятии по конфликтологии я со своими студентами в МГИМО разбирала основы сказочного моделирования, одна девушка сказала, что нельзя выискивать только рациональные компоненты в сказках. Тогда, к примеру, в сказке «Репка» дед должен был правильно прогнозировать результаты своей

¹ Иванова Н. Сказка «Золушка». Сценарий женщины-жертвы // Яндекс.Дзен: [сайт]. 17.01.202. URL: <https://zen.yandex.ru/media/smotrivsebja/skazka-zolushka-scenarii-jenscinijertyvy-5e207b3678125e00b19bed9f> (дата обращения: 15.09.2020).

² Радович С. Про Золушку. Размышления о смысле сказки // Проза.Ру: [сайт]. 2017. URL: <https://proza.ru/2017/11/10/839> (дата обращения: 15.09.2020).

производственной деятельности по выращиванию репки, не замораживаться только с поливом и подкормкой растения, а вырастить гигантских размеров мышку, которая быстро выкопала бы овощ без помощи бабки, внучки, Жучки и кошки.

Режиссёр, сценарист и продюсер Кэй Кэннон (США) пошла еще дальше. В её кинокартине Фея предстаёт темнокожим геем. Актёр Билли Портер, который её сыграл, заявил, что он считает, что его персонаж – бесплодный и это делает новую экранизацию «Золушки» сказкой для нового поколения, так как Золушка сама всего добивается без помощи других персонажей и без учёта гендерных особенностей³. Кинообозреватель «Новой газеты» Лариса Малюкова назвала эту идею парадоксальной и странной, а кинокритик и обозреватель «Медузы» Егор Москвитин высказал следующую мысль: «Я думаю, что всё равно все придут к пониманию того, что семья – это всегда семья, а любовь – это всегда любовь».

Интересно проследить, как Екатерина Писарева, главный редактор книжного сервиса MyBook, включающего 260 тысяч изданий и 50 тысяч аудиокниг, проанализировала новую публикацию феминисток Лоры Лэйн и Эллен Хоун под названием **«Золушка и стеклянный потолок. И другие феминистские сказки»,** выпущенную *«Альпина нон-фикшн»* в Москве в 2020 году. На обложке этой книги изображена Золушка, раскачивающаяся на люстре. Она бьёт ногой в стеклянный потолок с такой силой, что он трескается, а у нее с ноги слетает хрустальная туфелька и пада-

ет вниз. Удивляет то, что внешность Золушки на обложке соответствует образу отнюдь не юной барышни, а скорее сорокалетней женщины с неустойчивой психикой. Когда смотришь на эту картинку, возникает только один вопрос: «Как же её занесло на люстру и угораздило разбить стекло?». Писарева считает, что Лора Лэйн и Эллен Хоун, авторы и ведущие тематического шоу «Femme Fairy Tales», создали литературный стендап (по образцу американского комедийного шоу). А далее читатель должен вооружиться толковым словарём или углубиться в Интернет, чтобы понять смысл доводов главного редактора Е. Писаревой. Простите за тавтологию, она пишет, что российский стендап – это микс (смесь) из разнообразных триггеров (стимуляторов чего-либо). Екатерина Писарева указывает, что, то же самое происходит и с феминистскими сказками, они гиперболизируют проблему, доводя её до абсурда и бьют по глазам [1] (думается, что бьют они не только по глазам...). Внешний вид обложки книги, как нельзя лучше иллюстрирует это высказывание. Лэйн и Хоун на своей авторской кухне приготовили иронично-«забористый» микс из серьёзных тем [2]:

- абьюзе – негативного давления, оно может быть как физическое, так и моральное, также возможно оскорбление словом или действием;
- токсичных отношений – негативных отношений, этот термин близок к термину абьюзе;
- бодипозитива – позитивное восприятие любого вида человеческого тела, как данности;
- расовой иерархии (этот термин, использованный ав-

³ Ромашков А. Золушка для нового поколения: Билли Портер в роли феи-крестной // БФМ.РУ: [сайт]. URL: <https://www.bfm.ru/news/438227> (дата обращения: 15.09.2020).

торами, сильно обусловлен расизмом, так как априори не может быть преимуществом одной расы перед другой);

- ЛГБТ-сообщества: геев, лесбиянок и транссексуалов;
- социального лифта, под которым ироничные феминистки понимают вертикальную социальную мобильность;
- красоты как субъективной социальной конструкции, когда ты сам определяешь свой уровень красоты. Ты красив, если так считаешь, сам устанавливаешь стандарты красоты, её верхнюю и нижнюю планку.

Авторы эпатажной книги «Золушка и стеклянный потолок.

И другие феминистские сказки»

подчёркивают, что «бедная Золушка, желающая лучшей жизни, добивается всего сама, «пробивая» стеклянный карьерный потолок – без помощи принца, феи и своей хорошенькой внешности» [1]. Причём в этой книге все героини очень сильные, уверенные в себе, они ничего не боятся и не мучаются сомнениями. После знакомства с такой современной версией понимания смыслов сказки «Золушка», мне стало страшно и неудобно, так как я боюсь людей, которые никогда ни в чём не сомневаются. Для них и для их самоутверждения это, конечно же, удобно, ведь получается, что те, кто не сомневаются, всегда правы.

Дамы-феминистки Лэйн и Хоун считают, что их обновлённые сказки – это нормальный способ поговорить о других вариантах развития жизненных сценариев. Для меня же сказка «Золушка» имеет личное значение. Здесь хотелось бы остановиться на избирательности симпатий к героям сказки и заострить внима-

ние на том: а все ли девочки хотят быть «правильной» Золушкой? Когда в 1971 году мы учились в школе в шестом классе, решили поставить эту красивую и романтическую сказку, чтобы показать её нашим родителям и гостям на майских праздниках. Я была режиссёром спектакля, а так как актёров в нашем драматическом кружке не хватало, то решила сыграть ещё и одного из персонажей сказки.

Моя подруга Лена, игравшая Золушку, очень сильно переживала, так как она боялась: вдруг я выберу для себя роль Золушки и отберу у неё главную роль? Но волновалась она совсем напрасно. Меня привлекали комические роли, и я очень хотела сыграть одну из мачехиных дочек, причём старшую (то есть главную, заводилу), что и было осуществлено к моему великому удовольствию. Дома мама меня спросила, почему я выбрала именно эту отрицательную роль? Она была очень удивлена моим выбором, ведь в школе и дома я была такая положительная и правильная девочка – послушная, пионерка, отличница и активистка. Мне потом пришлось долго объяснять ей, что в сказке мачехины дочери не знали запретов и могли делать всё, что им вздумается, и что они пожелают. Их безмерно баловали. Ну, кто же из детей откажется от полного и безнаказанного своеволия?! Это мечта любого ребёнка, даже очень послушного и примерного!

Моя подруга Вера, которая играла вторую мачехину дочку, очень хорошо пела, поэтому она всю неделю перед спектаклем неотрывно ходила за мной следом и просила: «Можно я в спектакле буду петь? А хочешь, мы с тобой вместе споём? Не сомневайся, все отлично получится». И я со-

гласилась, но с одним условием: если уж мы будем петь, то мы должны ещё и танцевать. Так в нашем спектакле появились весёлые и озорные поющие мачехины дочки, не только исполняющие комические куплеты, в которых рефреном шли знаменитые строчки, сказанные в фильме «Золушка» (1947) гениальной Фаиной Раневской: «Эх, королевство маловато! Разгуляться негде!» и задорные частушки на разные случаи из нашей школьной жизни, но ещё и азартно отплясывающие дочки. Скажу по секрету: я с первого класса ходила в школьный танцевальный кружок и поэтому не удержалась, уж очень мне хотелось показать, чему нас там научили.

В день премьеры все удачно сложилось. На спектакле мы повеселились и порезвились на славу, как говорится, от всей души! Наш с Верой зажигательный дуэт даже несколько затмил томную Золушку. В общем, это был настоящий праздник. Зрители получили большой заряд позитива и остались довольны. К слову сказать, мачехины дочки в детском спектакле у нас получились довольно реалистичными и логически обоснованными, ведь им в их беззаботной и безоблачной жизни ничего не нужно было делать, поэтому они в полной мере были счастливы, наслаждались жизнью, резвились, пели и веселились.

Мы же вернёмся к традиционной, хорошо знакомой нам с детства сказке «Золушка» Шарля Перро и её современному и эмоционально заряженному российскому варианту, написанному Евгением Шварцем. Итак, после смерти жены дровосек, отец Золушки, женился во второй раз – на женщине с двумя дочерьми. Все они имели вздорный нрав, были

ленивы и ничего не умели делать по хозяйству.

Теперь рассмотрим, как мачеха воспитывала Золушку и своих родных дочерей, и что из этого в итоге вышло? Мачеха не любила Золушку, заставляла её много и тяжело работать и твердила ей, что девочка все должна делать сама, рассчитывать только на свои силы, не ждать помощи со стороны и ни на кого не надеяться. Как мы видим, Золушка получила от мачехи установку на самостоятельное преодоление трудностей и препятствий [3, с. 66–67], то есть Лора Лэйн и Эллен Хоун в своей книге ничего нового не открыли. Будучи очень строга с Золушкой, тем самым мачеха, сама того не желая, правильно готовила девушку к самостоятельной жизни, закаляла ее перед грядущими жизненными трудностями и воспитывала у неё необходимые качества: трудолюбие, дисциплину, жизнестойкость... Золушка была трудолюбива, много работала, в то же время, несмотря на тяжёлую жизнь, она была приветлива и заботлива. Результат не замедлил сказаться: Фея решила наградить Золушку за трудолюбие и добрый нрав, отправив её в красивом праздничном наряде во дворец на королевский бал, где в неё влюбился принц, за которого Золушка вышла замуж, и, как говорится, «они жили долго и счастливо...».

Своих же дочек мачеха баловала, постоянно хвалила, твердила им, что они самые красивые, должны только отдыхать и развлекаться. Работать им не нужно, жизнь их сложится прекрасно, и они обязательно выйдут замуж за сказочных принцев... Мачехины дочки имели дурной склочный нрав, бездельничали и ждали, когда же появятся сказочные принцы, но так и не дождались.

Получилось, что сама того не желая, мачеха устроила счастливую судьбу падчерицы и погубила своих собственных родных дочерей.

Сказка «Золушка», как и все другие сказки, показывает, что добро вознаграждается и побеждает зло. Шарль Перро и Евгений Шварц без нотаций и занудства учат детей, что человеку для достижения цели нужны ум, отвага и благородство, а трудности можно преодолеть с помощью эффективных взаимоотношений с окружающими. К примеру, следующей коммуникации: Золушка–Фея–Принц–Король и деятельности с установкой на взаимовыгодное и равноправное сотрудничество. Только обязательно надо учитывать интересы других людей и гуманно к ним относиться [4, с. 135].

В фильме «Золушка» (1947) мы получаем ещё один жизненный урок, что никогда нельзя опускать руки от безысходности. Даже из самого безвыходного, на первый взгляд, положения можно найти выход, если хорошенько поискать. Принц ищет свою прекрасную незнакомку с помощью туфельки. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, мачеха заставляет Золушку надеть хрустальный башмачок на ногу своей старшей дочери Анны. И вот они во дворце. Король видит, что девушка – не та, причём она ему категорически не нравится, но дано королевское слово. Король в шоке. Он в отчаянии твердит: «Что делать? Что делать?» И случайно обращает этот вопрос к танцмейстеру, который кажется нам абсолютно несерьёзным и бесполезным человеком. И вот этот несерьёз-

ный танцмейстер жизнерадостно отвечает королю: «Что делать? Танцевать!» – и начинает бешено кружить в танце Анну, которая спотыкается и теряет туфельку. И, о счастье, королевство спасено! Все довольны, а у Золушки появляется шанс занять своё законное место во дворце.

Завершить хотелось бы прекрасными словами, которые звучат в финале фильма «Золушка» (1947), поставленного по сценарию Евгения Шварца: «Придёт время, когда спросят, а что вы, собственно, можете предъявить, и тут уж никакие связи не помогут сделать ножку маленькой, душу большой, а сердце справедливым» [5]. Так в сказке «Золушка» чётко прозвучала актуальная во все времена тема социальной и личной ответственности и высокой морально-нравственной позиции, и каждому герою воздаётся адекватно совершённым им поступкам.

В заключение ответим на один очень важный для всех вопрос: «Нужны ли сказки в наше время? Не утратили ли они свой смысл?» И вот, что хотелось бы сказать всем креативщикам, феминисткам и ниспровергателям старинных традиций, проверенных временем:

Не совершайте непростительную ошибку – не отнимайте у детей сказку, не обкрадывайте их!

Пусть дети вырастут добрыми, чуткими и отзывчивыми, уважающими старших, заботящимися о младших, не обижающими слабых и животных.

Пусть они станут честными и порядочными людьми. На это должны быть направлены все достижения нашей многовековой культуры.

Библиографический список

1. *Писарева Е.* Золушка-карьеристка и волк-домогатель / Е. Писарева // Новая Газета: [сайт]. 07.08.2020. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/08/07/86568-zolushka-karieristka-i-volk-domogatel-feministki-s-chuvstvom-yumora-obnovili-skazki> (дата обращения 15.09.2020).
2. *Лейн Л.* Золушка и стеклянный потолок. И другие феминистские сказки / Л. Лейн, Э. Хоун. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 128 с. ISBN: 978-5-00139-001-5.
3. Как формировать толерантность в полиэтничных регионах: учебное пособие / Беленькая Е. Э. [и др]; редкол. сопредсед.: Шмелев Н. П. (Россия), Болс Р. (Германия), Видаль Ф. (Франция). Москва – Берлин – Париж: Academia, 2013. 318 с.
4. *Рубан Л. С.* Предотвращение конфликтов и формирование эффективной межкультурной коммуникации во взаимодействии мигрантов с принимающим населением (с использованием игрового моделирования) / Л. С. Рубан // Миграция в России и в современной мире: проблемы, перспективы, практические решения: материалы междунар. науч.-практич. конф. (Москва, 05.11.2019). М.: РГГУ. 2019. С. 128–136.
5. *Шварц Е. Л.* Пьесы / Е. Л. Шварц. Ленинград: Советский писатель, 1972. 652 с. (Золушка, с. 545–585).

Дата поступления в редакцию 19.10.2020.

References

1. *Pisareva E.* (2020) Cinderella is a social climber and wolf-domotel. Novaya Gazeta. 07.08.2020. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/08/07/86568-zolushka-karieristka-i-volk-domogatel-feministki-s-chuvstvom-yumora-obnovili-skazki> (last request 15.09.2020) (in Russ.).
2. *Lane L., Haun E.* (2020) Cinderella and the Glass Ceiling: And Other Feminist Fairy Tales. Moscow: Alpina non-fiction. 128 p. (In Russ.).
3. *Belenkaya E. E. et al.* (2013) How to form tolerance in multi-ethnic regions: textbook. Ed. by N. P. Shmelev (Russia), R. Bols (Germany), F. Vidal (France). Moscow-Berlin-Paris: Academia. 318 p. (In Russ.).
4. *Ruban L. S.* (2019) Conflict Prevention and the formation of effective intercultural communication in the interaction of migrants with the host population (using game modeling). Migration in Russia and in the modern world: problems, prospects, practical solutions: Materials of the international scientific and practical conference (Moscow, 05.11.2019). Moscow: RSUH, pp. 128–136 (in Russ.).

The article was submitted on: October 19, 2020.